

НАИМЕНЕЕ РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ АФРИКИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

И.Б. МАЦЕНКО

Кандидат экономических наук
Институт Африки РАН

Ключевые слова: Африка, наименее развитые страны, бедность, безработица, миграция, «утечка умов»

Несмотря на значительный экономический рост во многих наименее развитых странах (НРС) Африки в прошедшем десятилетии, по основным показателям социального развития (подушевой доход, бедность, безработица, здравоохранение, образование и др.) эти государства остаются на обочине мирового прогресса, вызывая все большую озабоченность международного сообщества. Налицо также существенное отставание в реализации «Целей развития тысячелетия» (ЦРТ), провозглашенных в Декларации ООН 2000 г.

Но это вовсе не означает, что Африка не добилась никаких успехов.

Большинство африканских НРС с разной скоростью, но продвигаются вперед по пути достижения ЦРТ, и многие из них добились заметных успехов в борьбе с недоеданием, повышении охвата начальным образованием и улучшении ряда показателей в сфере здравоохранения. Однако проблемы нищеты, материнской смертности и безработицы по-прежнему стоят чрезвычайно остро во всех наименее развитых странах, подавляющая часть которых расположена в Африке.

Анализ данных (см. табл. 1) приводит к неутешительному выводу: уровень ключевых показателей человеческого развития в НРС в конце первого десятилетия нашего века был ниже аналогичного уровня, достигнутого развивающимися странами еще 20 лет назад.

БЕДНОСТЬ

Как уже отмечалось ранее, в годы т.н. экономического бума (2000-2007 гг.) НРС Африки демонстрировали рост, составлявший, в среднем, более 7% в год,

что превышало даже общеафриканские показатели (около 5%). Однако такой внушительный подъем слабо отразился на масштабах нищеты в этих странах и даже усугубил там проявления социального неравенства, особенно между сельским и городским населением. Борьба с нищетой по-прежнему остается одной из наиболее острых проблем в сфере социального развития в Африке.

Основная характеристика нищеты в НРС - ее массовый и хронический характер: так, в 2007 г. 53% населения этих стран жили на доход менее, чем \$1,25 в день, а 78% - менее, чем \$2 в день. Это означает, что после семи лет устойчивого экономического роста 420 млн жителей НРС все еще жили в условиях крайней нищеты. Более того, согласно оценкам ЮНКТАД, даже в этот период число бедняков в НРС фактически росло более чем на 3 млн человек в год¹. Дело в том, что после длительной отрицательной динамики экономического роста (1970-е - 1990-е гг.) НРС вступили в третье тысячелетие с уровнем подушевого ВВП начала 1970-х гг. И хотя в 2000-е гг. ВВП на душу населения в этих странах существенно вырос в реальном выражении, разрыв между НРС и други-

ми развивающимися странами продолжал увеличиваться. Ожидается, что к 2015 г. число людей, живущих в крайней нищете, достигнет в НРС 439 млн человек, тогда как, согласно целевому показателю ЦРТ, оно должно сократиться до 255 млн человек².

Наиболее остро проблема крайней нищеты стоит в африканских НРС (59% населения против 41% в азиатских НРС)³. Почти 60% населения этих стран, расположенных к югу от Сахары, живут менее чем на \$1,25 в день. Африка южнее Сахары (АЮС) - единственный регион, где число людей, живущих в крайней нищете, постоянно растет: с 290 млн в 1990 г. до 414 млн человек в 2010 г., что составляет более трети числа бедных во всем мире. Согласно прогнозам Всемирного банка, к 2015 г. в АЮС будет сосредоточено 40% населения всех развивающихся стран, живущего в крайней нищете⁴.

Что касается реализации ЦРТ, наибольшее отставание африканских НРС, как и стран АЮС в целом, наблюдается именно в вопросе достижения первой и главной ЦРТ - сокращения вдвое доли людей с доходом менее \$1,25 в день. В то же время на глобальном уровне прогресс очевиден, и,

¹ Окончание. Начало см.: Азия и Африка сегодня. 2013, № 11.

Таблица 1

Сравнительные показатели реализации ЦРТ в НРС и развивающихся странах

Показатели	Наименее развитые страны		Развивающиеся страны	
	1990 г.	2007-2010 гг.	1990 г.	2007-2010 гг.
Крайняя нищета (Всемирный банк, %)	63,3	53,4	45,7	26,6
Крайняя нищета (ЮНКТАД, %)	57,5	52,7	40,6	21,9
Недоедание (%)	40	32	20	16
Начальное образование (%)	52,3	78,8	79,9	88,8
Детская смертность (на 1000 рождений)	179,8	128,9	100,0	72,0
Младенческая смертность (на 1000 рождений)	112,3	82,4	68	49
Материнская смертность (на 100 тыс. рождений)	900	870	480	450
Доступ к питьевой воде (% населения, не имеющего доступа)	46	38	29	16
Доступ к санитарии (% населения, не имеющего доступа)	76	64	59	48

Источник: UNCTAD/PB/2011/8 (N 20/E. Май 2011).

как явствует из доклада ООН о выполнении ЦРТ за 2013 г., задача по сокращению вдвое масштабов нищеты, поставленная в ЦРТ, выполнена в мире, в целом, на пять лет раньше установленного срока (2015 г.) - с 47% в 1990 г. до 22% в 2010 г.⁵

Таким образом, нищета остается ключевым фактором, препятствующим социальному развитию в НРС Африки. Ее искоренение - долгосрочная задача, решение которой зависит, в первую очередь, от способности этих стран сохранять высокие темпы роста, достигнутые на протяжении значительной части предыдущего десятилетия. Необходимо также вести активную борьбу с факторами, способствующими распространению крайней нищеты, - плохим здоровьем и отсутствием образования, которые лишают людей возможности плодотворно трудиться; истощением или нерациональным использованием природных ресурсов, а также коррупцией, конфликтами и плохим управлением, что приводит к растрате ресурсов общества и отпугиванию частных инвесторов.

Что касается борьбы с голодом, то, хотя во многих НРС Африки в последнее время наметилось снижение показателей недоедания, сохранению этой положительной тенденции угрожают растущие мировые цены на продовольствие (достаточно вспомнить резкий скачок цен в 2008 г.), периодические природные катаклизмы (засухи, наводнения и т.п.), а также не преодоленные до сих пор последствия глобального кризиса. Доля населения Африки, калорийность питания которого ниже минимально допустимой нормы, в целом снизилась с 30 до 24%, за исключением Северной Африки, где эта доля составляет менее 5% населения. В наименее же развитых странах Африки недоедают около 34% населения, что вдвое превышает аналогичный показатель по другим развивающимся странам (16%) и почти в полтора раза - его уровень двадцатилетней давности (1990 г.)⁶.

Именно нищета является одним из основных факторов, определяющих масштабы распространения голода и отсутствие надле-

жащего доступа к продовольствию. Малообеспеченные домохозяйства, как правило, расходуют подавляющую часть своих доходов на питание, и большинство из них, включая многих мелких фермеров, - чистые покупатели продовольствия. Отсутствие возможности потреблять достаточное количество продуктов питания сказывается на производительности труда и способности людей, страдающих от недоедания, получать необходимый для поддержания жизни доход, тем самым еще больше сжимая тиски нищеты⁷.

ЗАНЯТОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА

Сокращение бедности не может быть достигнуто без обеспечения полной, продуктивной и достойной занятости для всех. Вместе с тем, ситуация в этой области во всех странах континента, включая и наименее развитые, остается вот уже на протяжении нескольких десятилетий одной из самых острых и трудноразрешимых проблем. Колоссальные мас-

Таблица 2

**Доля уязвимых занятых и работающих бедных в НРС
(% от общей занятости)**

	2000 г.	2009 г.
Уязвимые занятые		
Наименее развитые страны:	84,4	80,8
в т.ч.: в Африке	84,7	81,3
в Азии	85,2	81,2
Работающие бедные		
Наименее развитые страны:	71,3	59,8
в т.ч.: в Африке	74,4	63,7
в Азии	67,5	54,2

Источник: Growth, Employment and Decent Work in the Least Developed Countries. ILO. Geneva, 2011, p. 8, 9.

штабы безработицы, неформальной и нестабильной занятости, бедности среди работающих не имеют аналогов в других регионах мира⁸.

Несмотря на внушительные темпы экономического роста в 2000-е гг., общий уровень безработицы в африканских НРС в 2011 г., хотя и снизился, по сравнению с 2000 г., продолжал оставаться на самой высокой отметке (7% рабочей силы) по рассматриваемой группе стран (все НРС - 5,7%, страны Азии - 4,1%)⁹. Это означает, что значительный экономический рост, которого добились многие НРС Африки в прошедшем десятилетии, не сопровождался увеличением занятости в высокопроизводительных и трудоемких секторах экономики (таких, как обрабатывающая промышленность), а приходился в основном на низкопродуктивный неформальный сектор в сфере услуг и добывающие отрасли промышленности. В результате, эти страны не смогли создать достаточного количества достойных рабочих мест для их быстрорастущего населения трудоспособного возраста. Как отмечалось в Стамбульской программе действий, принятой на последней Конференции ООН по наименее развитым странам (2011 г.), улучше-

ние экономических показателей в большинстве наименее развитых стран имело незначительный эффект, с точки зрения создания рабочих мест и, соответственно, уменьшения масштабов нищеты.

При всей важности показателя безработицы для всесторонней оценки незанятости населения в НРС Африки недостаточно учитывать лишь один этот индикатор, определяемый как доля безработных лиц в рабочей силе. Речь идет о полной или т.н. открытой безработице, включающей лишь тех, кто зарегистрирован на бирже труда в качестве безработных. Однако в Африке биржи труда существуют далеко не везде, а там, где они есть, не охватывают всех нуждающихся в работе, особенно в сельской местности. Зачастую труд бедняков имеет нерегулярный характер с низким уровнем производительности и оплаты труда, что не подпадает под жесткое определение безработицы. Ввиду этого все оценки полной безработицы оказываются, как правило, сильно заниженными¹⁰.

Как представляется, для характеристики возможностей занятости (или, скорее, их отсутствия) более целесообразно пользоваться не показателями официальной безработицы, которые,

как правило, низки в развивающихся странах, где бедные люди не могут себе позволить не работать вообще и изыскивают любые источники к существованию (в частности, в неформальной экономике), а показателями уязвимой занятости и «работающих бедных»* (см. табл. 2).

Как видно из таблицы 2, большая часть населения НРС, включая Африку, относится, по определению МОТ, к категории незащищенных, или уязвимых (*vulnerable*) занятых (в Африке - самый высокий процент).

Это - самостоятельные работники, которые трудятся на небезопасных и нестабильных рабочих местах в неформальном секторе, и неоплачиваемые семейные работники. Уязвимая занятость означает отсутствие трудовых соглашений, социальных гарантий, низкую оплату труда, работу в опасных условиях. Повсеместно доля уязвимой занятости среди женщин значительно выше, чем среди мужчин. Так, в 2009 г. доля незащищенных занятых среди женщин достигала почти 90% в НРС Африки и 85,2% - Азии, по сравнению с аналогичными показателями у мужчин (75,2 и 78,3%, соответственно)¹¹.

Что касается работающих бедных (в НРС к этой категории относятся занятые с доходом ниже \$1,25 в день), то в Африке также проживает наибольшее их число - 126 млн человек, или 63,7% от всего занятого населения (на 10% больше, чем в Азии). Вместе с тем, динамика доли работающей бедноты за последнее десятилетие показывает ее снижение, хотя и медленными темпами (74,4% в 2000 г.)¹².

Глобальный финансово-экономический кризис еще более обострил ситуацию с занятостью в африканских НРС. В связи с сокращением рабочих мест, все

* Понятие «работающие бедные» было впервые введено в оборот на 87-й сессии Международной конфедерации труда (МКТ) в 1999 г. (прим. авт.).

большее число африканцев были вынуждены соглашаться на небезопасную и нестабильную работу и пополнять ряды работающих бедных. При этом, по состоянию на 2011 г., безработица среди женщин была больше, чем у мужчин (7,5% и 6,3%), а среди молодежи вдвое больше, чем у взрослого населения (10,5% и 5,3%). Таким образом, вся тяжесть кризиса легла на женщин и молодежь, и пока, по мнению экспертов МОТ, нет реальных перспектив улучшения ситуации в обозримом будущем.

Проблема занятости тесно связана с демографическими и структурными факторами. Отметим некоторые из них.

По темпам роста численности населения НРС намного опережают все другие страны мира. Так, в 2011 г. соответствующие темпы роста, составлявшие 2,2%, были примерно вдвое выше, чем в других развивающихся странах (1,2%), и в пять раз выше, чем в развитых странах (0,4%). Кроме того, поскольку почти 60% населения НРС - это молодежь в возрасте до 25 лет, то, соответственно, число молодых людей, ежегодно выходящих на рынок труда, постоянно растет. По имеющимся прогнозам, в период до 2050 г. наибольший прирост населения трудоспособного возраста ожидается в африканских НРС, в частности, в ДРК, Эфиопии, Уганде и Танзании, где этот рост будет превышать 1 млн человек в год¹³.

Подавляющая часть (около 70%) экономически активного населения НРС Африки занята в сельском хозяйстве, где производительность труда весьма низкая, а размеры крестьянских хозяйств невелики, что вынуждает многих сельских жителей вовлекать в хозяйственный оборот экологически уязвимые земли. В нынешнем своем состоянии аграрный сектор наименее развитых стран континента не в состоянии обеспечить продуктивную занятость постоянно растущего трудоспособного

населения. Это заставляет селян, в основном мужчин, перебираться в городские районы в поисках работы.

Как уже отмечалось, обрабатывающая промышленность и сфера услуг в городах большинства НРС не в состоянии предоставить достаточные возможности продуктивной занятости для мигрантов из деревень. В результате, большинство африканцев, преимущественно молодых, мигрирующих в города в поисках работы, находят ее в неформальном секторе с его низким уровнем производительности, низкими и нерегулярными заработками, а также отсутствием социальной защиты. Парадокс состоит в том, что, пытаясь уйти от нищеты и безработицы в сельской местности, тысячи мигрантов пополняют ряды и без того огромной армии городских нищих и уязвимых занятых. Таким образом, скрытое перенаселение деревни превращается в явную безработицу или неполную занятость в городе.

МИГРАЦИЯ

Помимо внутренней миграции населения (в основном, из сельской местности в города), существует широкий спектр добровольных и вынужденных трансграничных и трансконтинентальных перемещений людей¹⁴.

По мнению экспертов ЮНКТАД, миграции населения в африканских НРС - это, в основном, внутрирегиональный феномен, часто носящий вынужденный характер, в отличие от азиатских стран, где преобладают экономические мотивы миграции¹⁵.

Высокий уровень вынужденной миграции в соседние африканские государства связан со значительными перемещениями беженцев (во время различного рода конфликтов, стихийных бедствий и т.п.), для которых дальность расстояния становится критическим фактором. Кроме того, более высокий уровень по-

движности мигрантов внутри региона, по сравнению с остальным развивающимся миром, частично является следствием большого числа сухопутных границ, перемещение через которые происходит на незначительные расстояния и в большинстве случаев никак не контролируется.

Таким образом, на сегодняшний день беженцы-африканцы составляют значительную, хотя и сокращающуюся долю общего числа мигрантов, проживающих в НРС. После пикового уровня в 44% в 1995 г. их доля в общей численности мигрантов в НРС резко упала в результате снижения количества и остроты конфликтов, политической напряженности и нестабильности, а также улучшения работы государственных органов во многих странах континента.

Добровольная миграция за пределы государства в НРС Африки обусловлена теми же причинами, что и внутри страны: поисками возможностей трудоустройства в целях получения источников дохода и повышения уровня жизни. Большинство перемещений при этом принимают форму временной (сезонной или круговой) миграции: мигрант остается членом домохозяйства, отправляя домой денежные переводы.

Трудовые мигранты-африканцы перемещаются из страны в страну, из одного субрегиона в другой в пределах континента. Основную массу таких мигрантов составляют неквалифицированные сельскохозяйственные работники, а также рабочие отраслей горнодобывающей промышленности. Как и в случае вынужденной массовой миграции, при добровольной трудовой миграции страны происхождения теряют значительный человеческий и финансовый капитал.

Куда направляются миграционные потоки из НРС Африки? По имеющимся данным, около 80% мигрантов из всех НРС мигрируют в пределах стран Юга

(миграция Юг-Юг), в результате чего основными странами назначения становятся НРС и другие развивающиеся страны. При этом, если жители азиатских и тихоокеанских НРС в большей степени предпочитают мигрировать в страны, не относящиеся к числу НРС, основные миграционные коридоры африканских НРС находятся в самой Африке. (Исключением является Судан, где 34% мигрантов направляются в страны Ближнего Востока, главным образом Саудовскую Аравию и Йемен.)

По данным ЮНКТАД, в 2010 г. 42% всех мигрантов из НРС проживали в Африке, при этом доля мигрантов-африканцев была самой высокой среди мигрантов, живущих в других НРС. Основными источниками миграции среди НРС выступали такие страны АЮС, как ДРК, Судан, Эритрея, Бурунди, Буркина Фасо, Гвинея, Сенегал, Либерия, Руанда, Сьерра-Леоне, Нигер, Чад, ЦАР и некоторые другие¹⁶. В большинстве случаев эти же страны являлись и пунктами назначения мигрантов из соседних НРС.

«УТЕЧКА УМОВ»

Что касается миграции высококвалифицированных специалистов, т.н. утечки умов, то большинство мигрантов из НРС, получивших высшее (как правило, университетское) образование на родине, мигрируют в развитые страны (миграция Юг-Север). Это, прежде всего, врачи, инженеры, ученые, менеджеры и адвокаты. На региональном уровне основными источниками «утечки умов» из НРС являются страны Азии (45,9% всех мигрантов с высшим образованием) и Африки (40,4%)¹⁷.

Основные движущие силы «утечки умов» - более высокие доходы, благоприятные условия работы и перспективы профессионального роста в принимающей

стране*. Распространению этого явления также способствуют неблагоприятная политическая или экономическая обстановка в стране происхождения и избирательная иммиграционная политика развитых стран по привлечению иностранных образованных кадров¹⁸.

В 2000 г. (последнем, за который имеются соответствующие данные по НРС) доля высококвалифицированных мигрантов составляла четвертую часть от общей численности мигрантов из НРС, что в 11 раз выше их доли среди экономически активного населения этих стран (2,3%)¹⁹. По оценкам, к 2000 г. из НРС выехало 1,3 млн человек с университетским образованием (в т.ч. более полумиллиона из африканских НРС), и с тех пор их число продолжает расти, приближаясь в настоящее время к 2 млн²⁰.

Почти две трети всех высококвалифицированных мигрантов из НРС оседают в развитых странах (из них 25% - в США, затем следуют Канада, Великобритания и Франция), а треть - в других развивающихся государствах (это, как правило, страны - экспортеры нефти или соседние государства). На страны Северной Америки приходится примерно одна треть высококвалифицированных мигрантов из НРС Африки. Другими пунктами назначения африканских мигрантов являются государства Западной Европы (главным образом Великобритания, Франция и Бельгия, а в последние годы и Испания) и, в меньшей степени, другие развивающиеся африканские страны (в основном Кот-д'Ивуар, ЮАР и Кения)²¹.

На региональном уровне проблема «утечки умов» острее всего стоит в африканских и тихоокеан-

ских НРС, а также в Гаити. В 21 из 34 НРС в Африке южнее Сахары более 20% высококвалифицированных кадров проживают за рубежом. При этом в двух из них (Гамбия и Сьерра-Леоне) число таких специалистов, работающих за границей, превышает их количество внутри страны, а в восьми других (Либерия, Эритрея, Сомали, Руанда, Уганда, Мозамбик, Того и Гвинея-Бисау) за рубежом живут 30% высококвалифицированных специалистов. Большинство этих стран являются постконфликтными государствами²².

«Утечка умов» из НРС Африки чревата серьезными неблагоприятными последствиями для них. Прежде всего, она приводит к сокращению накопленного человеческого капитала в этих странах, что может повлечь за собой (и влечет) снижение экономического роста и производительности труда, а также спад в сфере науки, техники и инноваций. При этом «утечка умов» особенно остро ощущается в секторах, испытывающих крайнюю нужду в квалифицированных кадрах, в первую очередь в сфере здравоохранения, образования и научных исследований.

Парадоксально, но факт: НРС Африки, отличающиеся наиболее низкой численностью врачей по отношению к населению, имеют наиболее высокие в мире показатели «утечки умов» среди медицинских работников (по оценкам некоторых западных исследователей, медианный уровень такой утечки для Африки составляет 39%)²³. Это, как правило, приводит к более высоким показателям младенческой и детской смертности, более низкому уровню и качеству медицинского обслуживания и ослаблению национальных систем здравоохранения.

Из-за «утечки умов» государство в НРС лишается налогов, которые могли бы платить высококвалифицированные специалисты, оставшиеся работать на родине. К тому же, по многочислен-

* Так, по данным ЮНКТАД, иногда разрыв достигает 20-кратного размера в оплате труда высококвалифицированных специалистов в развитых странах и НРС [The Least Developed Countries Report 2012. UNCTAD. N.Y. and Geneva, 2012, p. 88].

ным свидетельствам, затраты страны на подготовку таких кадров не компенсируются денежными переводами, присылаемыми ими из-за рубежа²⁴. Наконец, отъезд наиболее квалифицированных работников подрывает возможности институционального развития НРС.

Итак, непрекращающаяся миграция квалифицированных кадров из НРС Африки превратилась в серьезную проблему для их социально-экономического развития, осложнив при этом выполнение многих ЦРТ. Так, например, существенным препятствием в борьбе против ВИЧ/СПИДа остается нехватка врачей, медсестер и муниципальных работников во многих странах Африки, а при распределении помощи и пособий во время голода и эпидемий из-за недостатка собственных кадров часто требовалось привлекать иностранный квалифицированный персонал.

В последнее время в международных кругах Запада все чаще встает вопрос: возможно ли превратить «утечку умов» из НРС в «приток умов»? Хотя по-прежнему сохраняется обеспокоенность по поводу негативных последст-

вий «утечки умов», с недавних пор акцент в обсуждении этой темы все больше смещается на то, каким образом наладить взаимодействие с диаспорой и максимально увеличить ее потенциальный вклад в развитие НРС, таким образом превратив «утечку умов» в их «приток».

Относительно более развитым НРС, с точки зрения структурных преобразований и роста, как правило, легче удается добиться добровольного возвращения квалифицированных мигрантов, которые затем открывают новые предприятия и привносят экономические и социальные инновации в сферы науки, здравоохранения, образования, услуг и промышленности (такие примеры уже есть в Буркина Фасо и Уганде). Однако использование возможностей диаспоры не происходит автоматически. Возможность задействовать ее потенциал зависит от целого ряда институциональных, экономических и политических условий, которые до сих пор не созданы в большинстве НРС Африки. В связи с этим, критическую роль в плане развития и укрепления положительно-го воздействия диаспор на НРС

играют политические меры со стороны стран происхождения и принимающих стран, а также мирового сообщества. Непременным залогом успеха этих мер является мобилизация и координация усилий всех заинтересованных сторон (на двустороннем, региональном и международном уровнях) в повышении эффективности международного сотрудничества по вопросам миграции и развития НРС.

В целом, превращение «утечки умов» в ее «приток» в африканских НРС - дело весьма отдаленного будущего. По словам известного индийского ученого Дж.Бхагвати, долгое время занимавшегося вопросом «утечки мозгов» из развивающихся стран, «возвращение специалистов из диаспоры начнется, как только в странах Африки произойдут положительные перемены, наподобие того, как сейчас началось массовое возвращение индийцев в Индию»²⁵.

С этим мнением нельзя не согласиться. По всей вероятности, «утечка умов» из НРС Африки в ближайшие годы будет по-прежнему нарастать под воздействием как внутренних, так и внешних факторов.

¹ The Least Developed Countries Report 2010. UNCTAD. N.Y. and Geneva. 2010, p. 3.

² The Least Developed Countries Report 2011..., 2011, p. iv.

³ Ibidem.

⁴ The Millennium Development Goals Report 2013. UN, N.Y., 2013, p. 7.

⁵ Ibid., p. 4.

⁶ Poverty Reduction and Progress towards MDGs in the LDCs: Encouraging Signs but Much Remains to be Done. Unctad/PB/2011/8 (N 20/E. May 2011).

⁷ The Millennium Development Goals Report 2013..., p. 10-11.

⁸ *Абрамова И.О.* Рынок труда в странах Африки: количественные и качественные характеристики // Проблемы современной экономики. 2013, № 4, с. 152-157. (*Abramova I.O.* Rynok truda v stranakh Azii i Afriki: kolichestvennye i kachestvennye kharakteristiki // Problemy sovremennoy ekonomiki. 2013, № 4) (in Russian)

⁹ Growth, Employment and Decent Work in the Least Developed Countries. ILO, Geneva. 2011, p. 7.

¹⁰ *Брагина Е.А.* Невидимый труд в экономике стран Азии и Африки // МЭиМО. 2013, № 11, с. 53-61. (*Bragina E.A.* Nevidimyy trud v ekonomike stran Azii i Afriki // World Economy and International Relations. 2013, № 11 (in Russian)

¹¹ Growth, Employment and Decent Work in the Least Developed Countries..., p. 9.

¹² Ibid., p. 8.

¹³ The Least Developed Countries Report 2013..., 2013, p. 4.

¹⁴ *Абрамова И.О.* Африканская миграция: региональный вопрос или глобальная проблема? // Проблемы современной экономики.

2007, № 4, с. 86-93. (*Abramova I.O.* Afrikanская migratsiya: regionalny vopros ili globalnaya problema? // Problemy sovremennoy ekonomiki. 2007, № 4) (in Russian); *Громова О.Б.* Миграции в Африке // Азия и Африка сегодня. 2008, № 4, с. 15-22. (*Gromova O.B.* Migratsii v Afrike // Aziya i Afrika segodnya. 2008, № 4) (in Russian)

¹⁵ The Least Developed Countries Report 2012..., 2012, p. 28.

¹⁶ Ibid., p. 36.

¹⁷ Ibid., p. 91.

¹⁸ *Рунов Б.Б.* Субсахарская Африка: особенности проблемы утечки умов // Азия и Африка сегодня. 2006, № 2, с. 43-47. (*Runov B.B.* Subsaharskaya Afrika: osobennosti problemy utechki umov // Aziya i Afrika segodnya. 2006, № 2) (in Russian)

¹⁹ The Least Developed Countries Report 2012..., 2012, p. viii.

²⁰ Ibid., p. 90.

²¹ Ibid., p. 92; *Абрамова И.О.* Испания - новый центр притяжения африканских мигрантов // Азия и Африка сегодня. 2010, № 6, с. 18-24. (*Abramova I.O.* Ispaniya - novy tsentr prityazheniya afrikanskikh migrantov // Aziya i Afrika segodnya. 2010, № 6) (in Russian)

²² The Least Developed Countries Report 2012..., 2012, p. 94, 117.

²³ Ibid., p. 101.

²⁴ Ibid., p. 106; *Абрамова И.О.* Денежные переводы мигрантов: роль в социально-экономическом развитии Африки // МЭиМО. 2009, № 7, с. 82-90. (*Abramova I.O.* Denezhnyeperevody migrantov: rol v sotsialno-economicheskom razvitii Afriki // World Economy and International Relations. 2009, № 7) (in Russian)

²⁵ *Бхагвати Дж.* Настало время переосмысления // Финансы и развитие. МВФ. Сентябрь 2010, с. 15.